

КРАЙ ГОЛУБЫХ РЕК

**ВОСПОМИНАНИЯ
О НИКОЛАЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ СЕРДОВОВЕ
(К 65-ЛЕТИЮ ТИГИ)**

Д. А. Монгуш¹

**REMEMBERING N. A. SERDOBOV
(TO THE 65TH ANNIVERSARY OF TIGI)**

D. A. Mongush

Николай Александрович Сердобов приехал в Туву в 1946 году по направлению Наркомпроса РСФСР в качестве заведующего Областным отделом народного образования

Тувинской автономной области. Тогда он был молодой, 30-летний боевой офицер, прошедший всю войну, дошедший до Берлина, награжденный орденами и медалями, успевший до войны — в 1939 году окончить в Москве педагогический институт и поработать учителем в школе на Дальнем Востоке, пока

---

¹ Монгуш Доруг-оол Алдын-оолович — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.
Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_8/2550-mongush-d.html

добровольцем не ушел на фронт, когда началась Великая Отечественная война.

В том же, в 1946 году, когда я учился в 7 классе Чаданской семилетней школы, ходили о новом завоблОНО слухи, как о человеке исключительно необычном, требовательном не только к другим, но и к себе. Говорили, например, о том, что он, приезжая в командировку в школы, ночует в учительской, постелив свой шинель на голый стол, питается в общественных столовых пшенной кашей и чаем, совсем не заказывая спиртного.

Впервые увидел вблизи и услышал голос Николая Алексеевича я в 1949 году летом, когда он пригласил нас, бывших учеников Кызыльской школы № 2, в свой кабинет. Он поздравил нас с окончанием школы и сообщил, что нас направляют не в Ленинград, а в Абакан — в Абаканский учительский институт, что в нашей области очень остро стоит вопрос с подготовкой учительских кадров. Действительно, тогда в Туве учителей с высшим образованием среди тувинцев было всего 3 человека.

Зимой 1951 года мы, студенты тувинского отделения Абаканского учительского института, приехали в нашу родную школу № 2 г. Кызыла на педпрактику. Наш преподаватель тувинского языка и литературы Георгий Федорович Бабушкин (шорец по национальности, учившийся в свое время в Ленинграде у знаменитого тюрколога Сергея Ефимовича Малова вместе с Елизаветой Ивановной Убрятовой, позже заведовавший в конце 50-х — в начале 60-х г. секто-

ром языка и письменности ТНИИЯЛИ) повел нас к Николаю Алексеевичу в знакомый нам кабинет. Состоялась беседа. Николай Алексеевич, как и тогда в 1949 году, говорил четко, убедительно, решительно. Мы, естественно, прониклись к нему чувством глубокого уважения, понимания, нужности и важности работы, к которой нас готовят.

Летом того же 1951 г. я, уже имея на руках диплом об окончании учительского института и побывав впервые в Москве вместе с товарищами, пришел в облОНО к Николаю Алексеевичу. Он вручил мне приказ о направлении на работу учителем в Тоджинский район. Из моей робкой попытки попросить отправить меня в свой Овюрский район ничего не вышло. Николай Алексеевич был неумолим. Я решил ехать на Тоджу после 15 августа, к указанному в приказе сроку. Но оказалось, что два моих товарища, которые тоже окончили Абаканский учительский институт, только что поженились и хотят ехать в Тоджу. Николай Алексеевич вызвал меня к себе, сообщил мне, что он отменяет свой прежний приказ, издает новый приказ о моем направлении в Кызыльское педучилище преподавателем тувинского языка и литературы. При этом он сказал, что в Тоджу поедут молодожены, что в таких случаях нужно всегда идти навстречу людям, создающим семью.

В том же году, несколько позже, Николай Алексеевич, защитивший уже кандидатскую диссертацию, получивший степень кандидата педагогических наук, стал директором ТНИИЯЛИ.

В 1952 году, когда был уже другой заведующий облОНО, мне удалось поступить на учебу в Московский университет имени М. В. Ломоносова. После окончания университета, двух лет работы в Институте усовершенствования учителей, и затем после учебы в аспирантуре Института языкознания АН СССР в октябре 1962 г. я поступил на работу в сектор языка и письменности ТНИИЯЛИ, директором которого был Н. А. Сердобов.

С самого начала работы в институте я почувствовал, что Николай Алексеевич очень внимателен к сотрудникам и заботлив. Прочитав рукопись моей диссертации, подготовленную под руководством Эрванда Владимировича Севортяна, Николай Алексеевич признал работу почти готовой и предложил ее сразу издать под грифом института. И вот в следующем, в 1963 г. моя книжка под названием «Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке», ответственным редактором которой был Э. В. Севортян, вышла в Кызыле. В январе 1964 г. в газете «Шын» появилась положительная рецензия на мою книжку заведующего кафедрой тувинского языка Кызыльского педагогического института Шулуу Чыргал-ооловича Сата.

В ТНИИЯЛИ я был принят на должность заведующего сектором языка. Вскоре после начала моей работы в секторе в Кызыл прибыл активно сотрудничавший в те годы с ТНИИЯЛИ и занимавшийся изучением языка памятников древнетюркской письменности академик АН Киргизской ССР Игорь Алексеевич Батманов. Николай Алексеевич сразу

же познакомил меня с Игорем Алексеевичем, который потом часто приходил в сектор, беседовал с сотрудниками, оказывал им необходимую помощь. Игорь Алексеевич, заведовавший тогда отделом общей тюркологии и дунгановедения АН Киргизской ССР, предложил устроить защиту моей диссертации у них в институте. Защита состоялась в 1964 г. в г. Фрунзе. Оппонентами были И. А. Батманов и ректор Кызыльского пединститута Александр Чайбарович Кунаа.

Николай Алексеевич, будучи директором, заместителем директора по научной части и ученым секретарем, читал рукописи у всех научных сотрудников, высказывал свои соображения по рукописи, задавал вопросы и даже правил прямо в рукописи собственноручно. Надо отметить, что когда Николай Алексеевич работал в дирекции, был хорошо поставлен контроль за выполнением планов секторами и сотрудниками, за выполнением принимаемых решений секторов, Ученого совета.

Николай Алексеевич был человеком очень скромным, даже чересчур скромным. В 1966 г., когда ему исполнилось 50 лет, местком ТНИИЯЛИ предложил отметить юбилей в коллективе, но Николай Алексеевич наотрез отказался, заявив, что его заслуги и так отмечены в достаточной мере. Потом, кажется, кто-то все же сумел пронести в его кабинет фигурку птицы и поставил на его стол. Он был этим очень недоволен. 60-летие его так и не отмечали. Примерно в марте 1986 года Николай Алексеевич принес в дирекцию заявление, в котором он просил в мае того года не отмечать официально

его 70-летие. Но, к сожалению, в апреле 1986 года Николай Алексеевич внезапно тяжело заболел и скончался.

Коллектив института в советское время часто привлекался к оказанию шефской помощи колхозам и совхозам в уборочное время. Николай Алексеевич всегда ездил вместе с нами. В поле он работал очень усердно, только изредка покуривал, хотя он был заядлым курильщиком. В автобусе всегда садился в самый задний ряд, отказывался садиться вперед. Поэтому после копки картофеля поздней осенью он возвращался в институт весь запыленный.

Николай Алексеевич был человеком очень трудолюбивым и умным. Ведь будучи заведующим облОНО, человеком, всегда занятым с утра до ночи, выполняя не только свои обязанности, но другие поручения, не получая никакого дополнительного творческого отпуска, он сумел написать и опубликовать книгу «История народного образования в Туве», защитить ученую степень доктора исторических наук, возглавить научный институт.

Будучи по специальности математиком, он сумел переквалифицироваться в гуманитария, стал сначала кандидатом педагогических наук, а потом — доктором исторических наук, создал фундаментальный труд «История формирования тувинской нации» и написал другие книги, стал известным в республике писателем. Все это, на мой взгляд, — подвиг.